

Сергей Беляков

президент саморегулируемой организации «Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов»

Отрасли нужен драйвер

ИЗМЕНЕНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ МОГЛО БЫ ПРИВЕСТИ К ПОВЫШЕНИЮ ДОЛИ АКЦИЙ В ПОРТФЕЛЯХ НПФ

Сергей Беляков, президент саморегулируемой организации «Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов», рассказывает Ирине Слюсаревой о том, какие привычки и культурные паттерны могут быть полезны для отрасли пенсионного обеспечения.

Фотографии Павел Перов

— Сергей, как вы оцениваете нынешнее состояние отрасли негосударственного обеспечения?

— Отрасль продолжает развиваться. Приведу цифры: за 5 лет объем пенсионных сбережений увеличился с 5,7 трлн до 6,9 трлн рублей. То есть, он прирос на 21%. Растет также число участников добровольных пенсионных программ в НПФ, на конец прошлого года оно достигло 6,2 млн человек. И продолжает расти.

— Почему люди идут в эти программы?

— Рост клиентской базы происходит по двум причинам. Во-первых, на рынке появляются новые программы: и индивидуальные, и корпоративные. Во-вторых, развиваются удаленные продажи: через сайты и мобильные приложения. Таким образом, продукты становятся и более разнообразными, и более доступными людям. Сделать операцию онлайн куда проще, чем физически добраться до офиса фонда. Кроме того, более 1,5 млн человек являются получателями негосударственной пенсии.

Сохраняется интерес работодателей к корпоративным пенсионным программам: большинство отечественных компаний их не прекратили. Исключение — работодатели, которые приняли решение уйти с российского рынка.

— Каковы сильные стороны отрасли, каковы основные проблемы?

— Начну с хорошего. Негосударственный пенсионный фонд, во-первых, является эффективным инструментом накопления. Вкладчик самостоятельно определяет, какую сумму будет отчислять в фонд, чтобы получать желаемый доход в будущем. Внесенные средства наследуются и на этапе накопления, и на этапе выплаты. И не подлежат взысканию третьими лицами.

Далее, накопленные в НПФ средства защищены. Даже в нынешней ситуации все НПФ продолжили в полной мере выполнять обязательства перед клиентами.

Защищенности, несомненно, способствует государственный контроль. Пенсионные сбережения управляются в соответствии с действующим законодательством и контролируются Банком России. Проводится обязательное стресс-тестирование для подтверждения финансовой устойчивости фонда; его акционеры и топ-менеджмент обязаны соответствовать требованиям к деловой репутации и квалификации Банка России.

Очень важно, что с 1 января заработала система гарантирования (как для пенсионных накоплений, так и пенсионных резервов), причем планируется повышение гарантированной суммы до 2,8 миллионов рублей. Средства граждан застрахованы в АСВ: существенно, что у

Другими словами, это хорошая инициатива.

Банк России установит такую ставку взносов, которая будет зависеть от величины обязательств НПФ по пенсионным договорам, а также от индивидуальных показателей финансовой устойчивости и качества активов каждого НПФ.

— Теперь обсудим проблемы?

— Собственно говоря, слабые стороны системы НПО известны и многократно обсуждались.

Это, во-первых, отсутствие культуры долгосрочных сбережений. А внутри этого поведенческого паттерна — отсутствие привычки заниматься самостоятельным обеспечением своей будущей пенсии. Это все еще, условно, советская

ны для того, чтобы обеспечить текущее потребление, и при этом безболезненно отложить какую-то сумму.

Ограниченность в настоящем финансового ресурса у достаточно большого количества домохозяйств — существенный фактор.

По большому счету, у НПФ всего два продукта — индивидуальная программа и корпоративная. Причем и участники, и деньги распределены непропорционально, с существенным перекосом в пользу корпоративных программ. Корпоративная пенсионная программа — это часть социального пакета, которую дает работодатель. И она пользуется спросом. Это значит, что продукт и знаком, и востребован.

Клиентов индивидуальных программ тоже немало, почти 6 миллионов. Но как бы ни были привлекательны эти продукты, они предполагают регулярный платеж: ежемесячный или ежегодный. Их приходится изымать из общей суммы имеющихся в распоряжении денег. И если денег хватает лишь на текущее потребление, то уменьшать эту сумму, откладывая на будущее, не получится.

О том, что это типичная ситуация, говорит статистика больших данных. И это серьезная проблема.

В итоге, у населения нашей страны нет ни культуры, ни привычки, ни финансовой возможности откладывать. Это три главных фактора.

В какой-то степени решить эту проблему мог бы отказ от монопродуктовой модели фонда: ему следовало бы дать возможность оказывать и другие услуги, предлагать и другие сервисы, помимо названных.

— Отсутствие культуры, привычки и возможности откладывать является единственной проблемой отрасли пенсионного обеспечения?

— Проблем несколько. Вторая состоит в том, что нет причин, по которым спрос населения на добровольные пенсии мог бы существенно увеличиться. Нет сильных драйверов. В первую очередь, разви-

Повышение страховой суммы до 2,8 млн рублей будет способствовать увеличению базы клиентов в негосударственных пенсионных фондах. Это позволит сформировать в портфелях НПФ долгосрочные инвестиционные ресурсы

Агентства в этом плане, можно сказать, безукоризненная репутация. Оно с самого момента создания работало с десятками и сотнями проблемных банков, проводило банкротства и реструктуризации на сотни миллионов, на миллиарды рублей. Но интересы застрахованных вкладчиков при этом ни разу не пострадали.

Это публичный трек успеха.

— Как вы оцениваете идею увеличения суммы возмещения до 2,8 миллиона рублей?

— Повышение страховой суммы до 2,8 млн рублей будет способствовать увеличению базы клиентов в негосударственных пенсионных фондах. Это позволит сформировать в портфелях НПФ долгосрочные инвестиционные ресурсы. Инициатива будет также способствовать привлечению новых клиентов, повышению уровня пенсионного обеспечения граждан и доверия к пенсионной системе.

модель поведения: у многих граждан страны все еще высок уровень ожидания социальной поддержки от государства. И он демотивирует самостоятельно накапливать. Люди не думают о том, что заботиться о будущей пенсии они должны, в том числе, самостоятельно.

Влияет и экономическая ситуация. В широких слоях населения доминирует модель текущего потребления. Если посмотреть на динамику статистики потребительского кредитования, то мы увидим, что домохозяйства берут деньги в долг, чтобы обеспечить текущее потребление. Это существенный, если не главный фактор, мешающий гражданам накапливать.

Пенсионный план предполагает, что человек изымает какую-то часть своих доходов из текущего потребления. При этом изымает надолго. Это защита от соблазна потратить лишнее. Но избежать такого соблазна можно только в ситуации, когда текущие доходы достаточ-

тию НПО мешает отсутствие существенных налоговых стимулов. Как мы знаем, ожидается введение отдельного налогового вычета на долгосрочные накопления: вот оно должно привести к увеличению долгосрочных накоплений граждан.

Далее, как я уже сказал, скудная продуктовая линейка. Фактически в арсенале НПФ сейчас только два продукта: индивидуальные и корпоративные программы.

Здесь же следует назвать требование безубыточности НПО на горизонте 1 год. С одной стороны, это хорошо для клиента. Но, с другой стороны, такие ограничения не позволяют НПФ более активно инвестировать в рискованные финансовые инструменты. Например, на рынке акций.

— Будет ли меняться количество НПФ в среднесрочной перспективе? Если да, то каковы возможные последствия для отрасли?

— Последние несколько лет происходила «расчистка рынка»: в результате часть фондов слилась или объединилась; часть ушла с рынка. За предыдущие 5 лет количество фондов сократилось с 52 до 39. В прошлом году с рынка ушли 2 фонда. На 1 января текущего года на рынке представлено 39 фондов.

Концентрация в отрасли остается значительной. На 10 крупнейших НПФ приходится 90% средств добровольных накоплений (по ОПС — 96% накоплений).

Сегодня снижение числа НПФ происходит в основном за счет добровольной

сдачи лицензий и объединения НПФ, входящих в одни и те же группы. Хотя еще несколько лет назад многие НПФ и управляющие компании покидали рынок, потому что лишились лицензий из-за серьезных нарушений. Сегодня такие случаи отсутствуют.

Ключевая проблема рынка пенсионных накоплений — отсутствие, как уже сказано, значительных драйверов для роста. Из-за этого, в частности, небольшим НПФ очень сложно выживать и, очевидно, процесс объединения фондов будет продолжаться.

— Какие меры могли бы усилить систему негосударственного пенсионного обеспечения? Возможны ли дополнительные

источники пополнения входящих в систему средств?

— По итогам 2022 года отрасли удалось сделать значительный шаг на пути реформирования и модернизации законодательства. Были приняты и вступили в силу три новых законопроекта.

Во-первых, это уже упомянутый законопроект о системе гарантирования прав участников НПФ по негосударственному пенсионному обеспечению на базе АСВ. Пенсионные сбережения в пределах 1,4 млн рублей теперь застрахованы. Сейчас,

предусматривать софинансирование уплачиваемых гражданами взносов со стороны государства, а также налоговые льготы.

Далее, нужно развивать налоговые стимулы для добровольных пенсионных программ.

Сейчас их участники могут воспользоваться только социальным налоговым вычетом, это максимум 120 тысяч рублей в год (причем сюда входят затраты на страхование, медицину и образование). При этом для ИИС (индивидуальный инвестиционный счет) налоговый вы-

ла придется (уже приходится) развиваться в новых реалиях. Ключевой вызов — санкции. В этих условиях роль негосударственных пенсионных фондов как внутренних долгосрочных инвесторов в российскую экономику — с очевидностью может повышаться. Это было бы резонно.

Но для реального повышения роли НПФ на фондовом рынке необходимо скорректировать ряд существующих ограничений. А именно.

Скорректировать требование по безубыточности — с 1 года до 5 лет.

Отменить ограничение совокупного лимита на акции.

Отменить ряд ограничений, сдерживающих участие НПФ в первичных размещениях (объем размещения от 50 млрд рублей, наличие рейтингов, договора с биржей о поддержании цен и так далее).

Расширить лимиты концентрации: на долю акций одного акционерного общества — до 25% инвестиционного портфеля; на долю акций от совокупного акционерного капитала такого общества — до блокирующего пакета (25%+1 акция).

Расширить лимиты концентрации одного эмитента (группы связанных юридических лиц) с 10% до 25%.

Отмена этих ограничений могла бы дать заметный эффект. Доля пенсионных накоплений, инвестированных в российские акции, составляет сейчас около 6%, а пенсионных резервов — 10%. Изменение установленных регуляторных ограничений могло бы привести к повышению доли акций в портфелях НПФ.

— Какие стратегические цели стоят сейчас перед НАПФ?

— 14 декабря 2021 года завершилось, как известно, объединение двух саморегулируемых организаций отрасли негосударственных пенсионных фондов: АНПФ присоединилась к НАПФ. Целью было повышение эффективности отраслевого СРО. Перед объединенной НАПФ стоит теперь несколько значимых задач. Просто перечислю их, не соотнося по значимости.

Трансформация пенсионных накоплений, сформированных в рамках ОПС,

Фактически социальная льгота для широких слоев населения в 4 раза меньше инвестиционной льготы для узкой прослойки обеспеченных россиян. Мировая практика показывает обратное.

согласно поручению Президента России, планируется удвоить размер страхового покрытия для добровольных пенсионных накоплений до 2,8 млн руб.

Во-вторых, приняты поправки к Налоговому кодексу, отменяющие НДФЛ по программам, которые открываются в пользу ближайших родственников (например, для неработающих супругов или родителей).

В-третьих, принят законопроект, расширяющий виды деятельности, которыми могут заниматься НПФ. Сегодня законодатель ограничивает НПФ только двумя направлениями: это обязательное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение. У фондов же есть потребность предлагать дополнительные продукты и сервисы, например, в области страхования или медицины.

Приоритетными для развития рынка НПФ можно считать три направления.

Во-первых, нужна комплексная программа развития долгосрочных сбережений граждан, предполагающая, в том числе, развитие системы НПО. В настоящее время ее параметры разрабатывают Министерство финансов и Банк России. Предполагается, что программа будет

составляет до 400 тысяч рублей за год. Фактически социальная льгота для широких слоев населения в 4 раза меньше инвестиционной льготы для узкой прослойки обеспеченных россиян. Мировая практика показывает обратное. В большинстве стран ОЭСР соотношение современной стоимости льгот и современной стоимости пенсионных взносов составляет 25–50%, в России — менее 10%;

И, скажу еще раз, нужно уходить от монопродуктовой бизнес-модели. Как уже сказано, после принятия закона об агентской деятельности фонды получили возможность расширять свою продуктовую линейку (страхование, медицина и так далее).

— Должна ли меняться инвестиционная политика НПФов?

— Стратегия управления фондов подчинена, как известно, задачам обеспечения сохранности средств клиентов и достижению доходности, что вполне резонно. И еще вопрос, что для будущего пенсионера важнее: сохранность или доходность.

Тем не менее, сейчас ситуация на мировых рынках резко меняется. В условиях существенного ограничения доступа России к международным рынкам капита-

в стандартную схему НПО. Повышение налоговых стимулов. Учет позиции рынка по вопросам вознаграждения для НПО. Исключение НПФ из-под действия 115–ФЗ. Отмена обязательного письменного уведомления застрахованных лиц в случае реорганизации НПФ.

А также, безусловно, активная законодательная деятельность: устранение неточностей в законах, актуализация пенсионного законодательства, участие в процессе появления документов, необходимых пенсионному рынку.

Перечисленные вопросы, на наш взгляд, являются ключевыми для развития пенсионной отрасли.

— Что дало рынку слияние НАПФ и АНПФ?

— Сегодня НАПФ является единственной саморегулируемой организацией на рынке НПО и одной из ведущих на финансовом рынке. Созданы рабочие органы Ассоциации по ключевым направлениям рыночной деятельности: 8 комитетов и 8 рабочих групп. Мы активно участвуем в профильных экспертных обсуждениях. Взаимодействуем с Банком России, ФОИВами, Администрацией Президента, Государственной Думой, Советом Федерации.

Объединение дало нам возможность не расплываться, вырабатывать консолидированное мнение рынка. Расхождения в деталях (при наличии общей позиции) очень редко идут на пользу дела.

А детали всегда можно урегулировать в рабочем процессе.

— Какие еще варианты возможных альянсов между саморегулируемыми организациями вы считаете возможными и правильными (например, НАУФОР)?

— Пока альянсы с другими СРО не стоят на повестке дня.

— Что в принципе способно дать пенсионной индустрии саморегулирование?

— В мировой практике государства в ряде случаев делегируют в пользу СРО часть регуляторных функций. Чаще всего — связанных с защитой прав потребителей и обеспечением надлежащей работы рынка. Передача этих функций целесообразна, когда СРО

могут осуществлять их эффективнее регулятора.

— Почему СРО может быть эффективнее регулятора?

— В силу причин, характерных для той или иной юрисдикции. Как мы знаем, такие отличия могут быть и существенными, и многочисленными.

Если говорить о том, как это работает у нас, на российском финансовом рынке. Саморегулирование в пенсионной индустрии предполагает: во-первых, солидарную ответственность СРО с Банком России как регулятором

Инвестиции в венчурные проекты ранее обсуждались в Минэкономразвития России, но значительного интереса со стороны НПФ не вызвали.

за состояние пенсионных фондов; во-вторых, защиту интересов как всего сообщества НПФ (а также вкладчиков, участников и застрахованных лиц), так и отдельных НПФ.

Сегодня СРО на пенсионном рынке, во-первых, устанавливает правила поведения для своих членов путем разработки стандартов. Базовые стандарты являются обязательными для всех НПФ после их утверждения Банком России, а внутренние стандарты, разработанные и утвержденные СРО, являются обязательными для ее членов.

Саморегулируемая организация, далее, проверяет, соблюдают ли ее члены законодательство и правила СРО; проводит плановые и внеплановые проверки. И, разумеется, применяет меры воздействия за нарушение правил.

По данным Банка России, главными причинами применения штрафов во всех сегментах финансового рынка являются нарушения внутренних (32%) и базовых стандартов (27%). На третьем месте находятся нарушения требований законодательства (23%).

Эта статистика применима и к нашему рыночному сегменту.

— Нужно ли внедрять в отрасль какие-либо конкретные высокие технологии, помимо уже существующих? Какие проекты вы реализуете совместно с ассоциацией ФинТех?

— Постепенно НПФ оцифровывают свои услуги: у передовых фондов запущены сервисы, которые помогают клиентам получить документы для оформления налогового вычета в дистанционном режиме, работают сервисы для правопреемников, позволяющие,

например, подавать заявления о выплате средств пенсионных накоплений онлайн.

Некоторые фонды внедряют алгоритмы искусственного интеллекта для распознавания пакетов клиентских документов. Это позволяет значительно сократить время на обработку документов и формирование электронных баз данных для последующего обслуживания клиентов.

НАПФ сотрудничают с Минцифры России, Банком России и Ассоциацией ФинТех по вопросу цифровизации социальных процессов. Минцифры совместно с Банком России рассмотрели вопрос включения НПФ в состав участников эксперимента по предоставлению всем НПФ доступа к цифровому профилю гражданина. Поправки, принятые 04.03.2023, предусматривают НПФ в качестве участников данного эксперимента.

После того, как у НПФ появится полный доступ к цифровому профилю, они смогут самостоятельно удаленно актуализировать личные данные о своих клиентах: например, паспортные и контактные данные, адреса и многое

другое. Личного присутствия или направления в фонд подтверждающих документов в таком случае не потребуются. Оперативная актуализация сведений через доступ к ЦП позволит с большей эффективностью информировать клиентов НПФ об изменениях в пенсионных продуктах или о статусе самих клиентов.

— На 2020–2022 годы было запланировано привлечение 100 млрд рублей средств НПФов в проекты развития, можете ли это прокомментировать.

— В основном пенсионные фонды инвестируют в инфраструктурные проекты через приобретение концессионных облигаций. По оценкам НАПФ, совокупный объем активов шести фондов, инвестированных в концессионные облигации, составил 48,3 млрд рублей (по состоянию на 1 квартал прошлого года). Следует помнить, что сейчас норматив по концентрации владения бумагами не превышает 1–1,5% от общего объема НПФ.

Инвестиции в венчурные проекты ранее обсуждались в Минэкономразвития России, но значительного интереса со стороны НПФ не вызвали. Если изменятся требования регулятора, появятся новые эмитенты и государство разделит риски с НПФ, то новые высокотехнологичные проекты будут интересны НПФ.

Нужны механизмы оценки рисков таких компаний — аналоги рейтингов надежности, а также определенные гарантии со стороны государства или крупных институтов развития, в том числе гарантии ликвидности бумаг. А также ограничение фидуциарной ответственности по инвестициям в инновационный сектор.

— Планируется ли перезапуск журнала «Пенсионное обозрение»? Хороший ведь был ресурс...

— Возобновление выпуска журнала возможно в случае появления интереса к такому проекту со стороны участников рынка. ■